

Мячикова Ирина Ивановна

ВЕНЕДСКАЯ ПРОБЛЕМА И ЭТНОГЕНЕЗ СЛАВЯН

В статье проанализированы концепции происхождения славян и подробно рассмотрены аспекты венецкого влияния на этот процесс. Обосновывается вклад венецков Иордана в зарождение первой достоверно славянской археологической культуры Прага-Корчак через вельбарскую культуру. Рассмотрена этимология этнонима венецков. В качестве ключевого доказательства вклада венецков в славянский этногенез используется анализ распространения антропологического признака венецков по тому региону, где появились первые славянские племена.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 147-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(04/14)

В статье проанализированы концепции происхождения славян и подробно рассмотрены аспекты венеда-ского влияния на этот процесс. Обосновывается вклад венеда Иордана в зарождение первой достоверно славянской археологической культуры Прага-Корчак через вельбарскую культуру. Рассмотрена этимология этнонима венеда. В качестве ключевого доказательства вклада венеда в славянский этногенез используется анализ распространения антропологического признака венеда по тому региону, где появились первые славянские племена.

Ключевые слова и фразы: венеда; этногенез славян; антропология славян; раннее Средневековье; Центральная Европа.

Ирина Ивановна Мячикова, к. филол. н.
Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
Myachikova@tut.by

ВЕНЕДСКАЯ ПРОБЛЕМА И ЭТНОГЕНЕЗ СЛАВЯН[©]

Проблема славянского этногенеза является одной из самых исследуемых отечественными археологами и историками проблем раннесредневековой истории. Пристальное внимание ей уделяют ученые и многих других стран, и не только славянских. Несмотря на огромное количество публикаций по данной тематике, некоторые вопросы до сих пор остаются до конца не решенными. Ключевое затруднение возникает при установлении корней культуры Прага-Корчак – первой достоверно идентифицируемой славянской археологической культуры, от которой ведут свое начало фактически все современные славянские народы [13, с. 40-42; 15, с. 35-42]. Появление этой культуры датируется рубежом IV-V вв. н.э.

Длительное время в отечественной историографии были распространены три концепции происхождения культуры Прага-Корчак. Формально их можно связать с именами Третьякова, Рыбакова и Седова. Третьяков в известных своих работах [20-22] обобщил мнения, господствовавшие в советской исторической науке в 40-60-х годах XX века, о том, что все племена рубежа н.э., заселявшие восток Польши, юг Беларуси, север Украины и юго-запад России, были славянскими или, точнее, праславянскими. На их основе в V веке н.э. и сложилась культура Прага-Корчак. Этому выводу придерживалось и большинство белорусских и украинских ученых того времени [2; 11].

Рыбаков отстаивал тезис, что праславянскими в той или иной мере являлись вообще все археологические культуры, оставившие свои памятники в северной и северо-западной частях Украины начиная с конца энеолита и начала бронзового века и вплоть до культуры Прага-Корчак, так как у них у всех выявляется заметная преемственность определенных культурных признаков [14, с. 10-15].

Седов, проводя детальный анализ археологических артефактов, летописных источников и лингвистических данных, связывал происхождение культуры Прага-Корчак с культурами Польши римского периода, занимавшими центральные и юго-восточные ее районы, и прежде всего с пшеворской [16; 17]. Одним из важнейших доводов считалось высказывание Иордана, первого готского историка, который в своем известном труде «О происхождении и деяниях готы» уверенно свидетельствовал о том, что все славяне (в том числе и современное ему население культуры Прага-Корчак) происходят от венеда, более того, и сейчас суть есть венеда [8, с. 34]. Место обитания венеда в период до сложения первой достоверной славянской культуры Иордан определяет как довольно обширные земли у истоков Вислы. Седов однозначно отождествляет эти земли с Центральной и Юго-Восточной Польшей.

Связь древних славян с венедами не оспаривается никем. Хорошо известно, например, что немцы звали всех славян вендами, а финны – веняйя, т.е. именами, явно произошедшими от слова «венеда». Однако сами себя славяне венедами никогда не называли, это имя им дали латиняне. Первыми его активно начали употреблять древнеримские историки Плиний и Тацит, а за ними и древнегреческие ученые Страбон и Птолемей. Но никто из этих древних авторов точно не определил ареал обитания венеда. Ориентировка же Иордана локализовать венеда I-III вв. н.э. где-то у Вислы многими учеными трактуется очень вольно и широко.

Еще сто лет назад видный немецкий археолог Г. Коссина утверждал, что все культуры Польши римского периода – исключительно германские, так как четко прослеживается их преемственность и культурное наследие с достоверными германскими культурами Западной Европы [27]. Тщательный анализ римских и греческих источников (Плиний, Тацит, Страбон, Птолемей, Прокопий) вкупе с сопоставительным анализом этнических германских археологических признаков (например, типов захоронений с оружием и конской утварью) позволил ряду исследователей согласиться с мнением Коссины и признать, что до сложения культуры Прага-Корчак славян на территории Польши не было, ибо она слишком плотно была заселена, по сведениям древних историков, германскими племенами [12, с. 140-142; 25, с. 7-16; 28, с. 105-108]. Современный белорусский ученый Рассадин прямо пишет по этому поводу, что славяне среди тех же пшеворцев могли существовать «не иначе, как *incognito*...» [12, с. 141].

Седов очень долго и упорно отстаивал тезис происхождения культуры Прага-Корчак от пшеворской, проводя скрупулезные исследования и выискивая новые параллели в их материальных культурах [17; 18]. Но и он был вынужден в последние годы своей жизни признать, что летописные данные не позволяют обнаружить в Польше «обширные венедские земли», и предложил новую концепцию происхождения культуры Прага-Корчак – уже с востока, из поздней стадии развития зарубинецкой культуры [19]. Близких к этой концепции взглядов придерживаются сегодня многие исследователи [2; 12; 23].

Однако археологам хорошо известна так называемая вельбарская культура, идентифицируемая I–III вв. н.э. для самых восточных регионов Польши, а также юго-запада Беларуси и северо-запада Украины [1, с. 384–386; 5, с. 94–95]. Памятники этой культуры постепенно перемещались со временем из восточных низовий Вислы к северо-западному Причерноморью, т.е. происходило движение населения этой культуры в направлении из Южной Прибалтики к Черному морю. Летописные источники описывают только одно подобное движение для рассматриваемого времени – переселение готов с Балтики на Черное море. И хотя сам историк готов Иордан сообщал о другом маршруте переселения – через территорию России [14, с. 29–38], тем не менее большинство историков вслед за Коссиной безусловно отождествляют вельбарскую культуру с готами и отрицают ее венедское происхождение [1, с. 386; 12, с. 131]. Но, как нам кажется, оснований для такого отрицания совершенно недостаточно. Более того, вельбарскую культуру можно и нужно считать лучшим кандидатом для выделения венедов Иордана, от которых и происходит население культуры Прага-Корчак. И есть ряд обстоятельств, которые неопровержимо доказывают это.

Во-первых, «обширность» территории вельбарской культуры сомнений не вызывает – ее площадь, например, сопоставима с площадью современной Беларуси.

Во-вторых, ареал вельбарской культуры с востока почти примыкает к правому берегу Вислы.

В-третьих, северные районы вельбарской культуры входят в регион Южной Прибалтики, где изначально помещали венедов впервые упоминавшие их Плиний и Тацит.

В-четвертых, по многим культурным признакам вельбарская культура подобна культуре Прага-Корчак, особенно по погребальному обряду, в котором совершенно отсутствует вооружение [5, с. 94]. Данный признак для германских народов, в том числе и готов, явно не свойствен. Только в отношении типа жилищ есть принципиальное расхождение. Для вельбарцев характерны наземные двухкамерные дома, соответствующие как раз готским традициям, тогда как для корчаковцев – полуземлянки. Но это различие не обязательно может быть этноопределяющим. Корчаковцы жили в районах с гораздо более суровой зимой, нежели вельбарцы, а полуземлянки, с одной стороны, теплее, а с другой – их проще и быстрее строить [3, с. 98; 15, с. 14–19].

И, наконец, последнее, пятое обстоятельство – антропологическое. Оно до сих пор никем не было основательно рассмотрено. Почему так уверенно и настойчиво Иордан противопоставлял венедов всем германским народам, почему не захотел слить их с готами в одну общность, ведь они плотно соприкасались и взаимодействовали друг с другом и жили по-соседски, возможно, не одно столетие? Почему историю о легендарной империи Германариха Иордан решил вставить в свой труд, а описания отношений готов с венедками у него крайне скудны? Очевидно, у венедов был какой-то этноопределяющий признак, четко противопоставлявший их готам и другим германцам. В чем он заключался?

Выдающийся литовский и американский ученый-историк Гимбутас сообщает информацию о том, что все миссионеры, в том числе и германские, попадавшие в X–XI вв. н.э. в Южную Прибалтику, удивлялись внешнему облику местных жителей и называли их «голубыми» [3, с. 29], вкладывая в смысл этого прилагательного прямое его значение. Так как при этом они отмечали у этих жителей красный цвет кожи, «голубизна», очевидно, могла быть связана только с цветом глаз, точнее их радужки. Все жители были голубоглазыми, и это поражало миссионеров. В этой связи очень уместно рассмотреть этимологию этнонима «венеды». Это слово латинское и буквально означает как раз «голубой» (*venedus*). В свое время на это указывал польский ученый Колендо, но дальше простой констатации факта не пошел [26]. Слово «венеды» вошло в латинский язык как обозначение чужого для римлян народа приблизительно в одно время с другим словом – «негры», которое буквально означает «черный» (*niger*). Венеды для древних римлян – это голубые люди, а негры – черные. Вообще, как выяснили генетики, цвет радужки глаз у людей должен быть карим, а появление голубоглазости – это следствие какой-то непонятной до сих пор ученым мутации [24]. Поэтому голубые глаза венедов в мире кареглазых германцев, латинян, греков служили очень надежным опознавателем. В этой связи Иордан и не мог смешать венедов с готами.

Для убедительного подтверждения вышесказанного мы приводим рисунок, на котором представлена карта распространения голубых глаз у жителей Европы, взятая нами из работы Питера Фроста [Ibidem]. Она была построена для 60-х годов XX века, но, очевидно, может легко экстраполироваться и на рубеж н.э.

Район локализации первых венедов Плиния и Тацита просто поразительно совпадает с центральным ядром региона с максимальной плотностью голубоглазых людей в Европе. Изучая этот регион внимательно, стоит отметить, что голубоглазость финнов, о которой свидетельствует приведенная карта, – это явная инвазия, так как финские народы по своему происхождению не могли не быть кареглазыми. Это в принципе и подтверждается теми показателями на карте, что соответствуют жителям крайнего севера Финляндии и угро-финским народам России, проживающим поближе к Сибири (коми, пермяки, ханты, манси и т.д.). Учитывая это, простой анализ карты без всяких сомнений позволяет утверждать, что область А, соответствующая району идентификации первых летописных венедов, есть центр распространения голубоглазых людей по Европе. Эта область также является и отправным местом распространения вельбарской культуры.

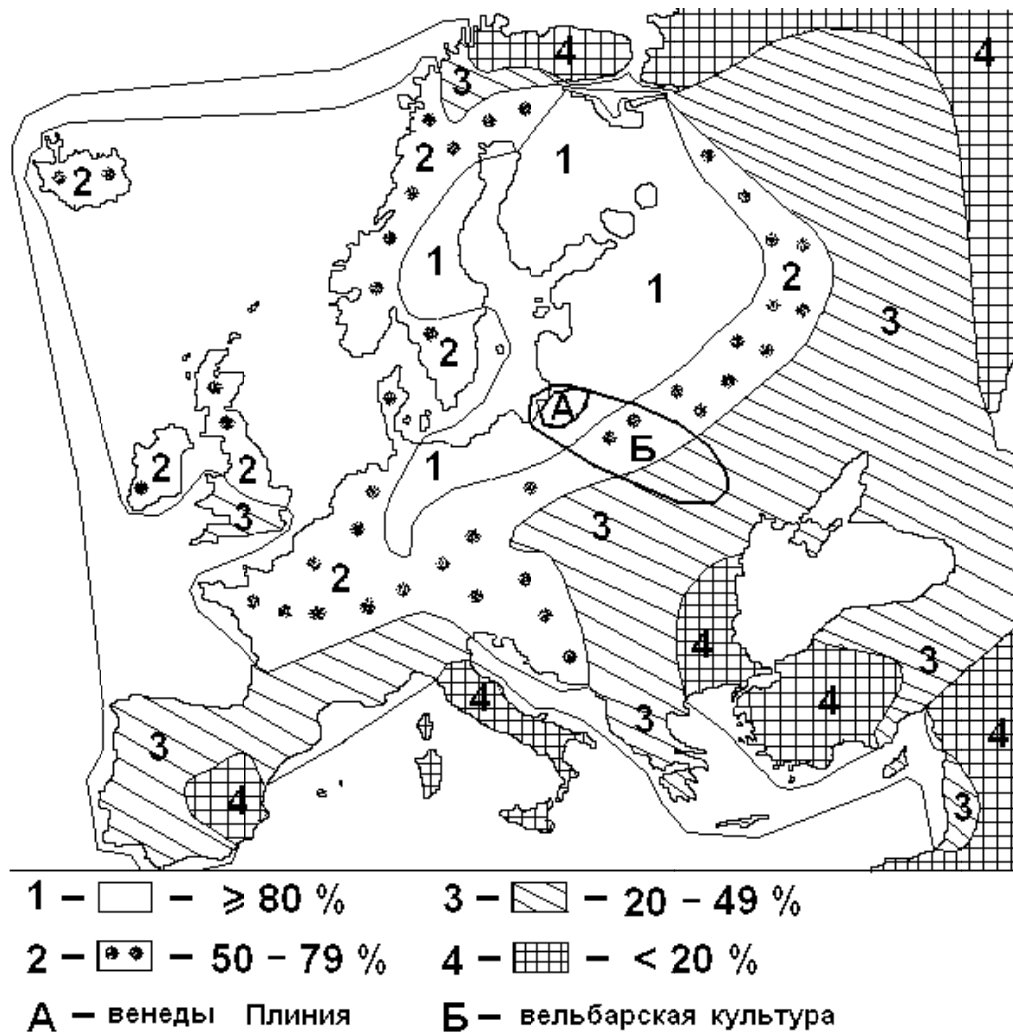

Рисунок. Карта распространения людей с голубыми глазами в Европе

Анализ приведенной карты позволяет установить еще один любопытный факт, связанный с массовой голубоглазостью населения Средней Швеции. Шведы не одно столетие контролировали Финляндию, и поэтому можно предположить, что это именно они повинны в распространении голубоглазости у финнов. Но откуда она у них самих? Напрашивается гипотеза о влиянии венедов и на этногенез шведов. Вспоминая известные из летописных источников тесные контакты восточных славян со шведами в конце 1-го тысячелетия н.э., эта гипотеза может оказаться совсем близкой к истине. Однако детальное выяснение вопроса об этногенезе шведов явно выходит за рамки настоящей статьи.

Обнаруженный нами факт голубых глаз можно рассматривать как решающий для подтверждения наиболее вероятного происхождения населения культуры Прага-Корчак от венедов. Эта культура идентифицируется в начальной своей фазе развития для Житомирской, Ровенской, Волынской и Винницкой областей Украины. Именно сюда в начале V века н.э. начинают массово проникать венеды. Но как раз этот регион и точно в этих пределах полностью совпадает с той зоной современной Украины, где сегодня отмечается максимальная плотность жителей с голубыми глазами [7, с. 31]. Более того, здесь почти не встречаются люди с темным цветом глаз. Такое совпадение не случайно, особенно если принять во внимание тот факт, что население этого региона выделяется среди всех украинцев очень строгим соблюдением старых народных традиций, в том числе и в семейно-бытовых отношениях, а особенно в выборе спутника жизни [6; 10]. Следование таким традициям, когда переселившиеся на новую территорию венеды стремились минимизировать браки с чужаками, и позволяло сохранять признак голубоглазости среди местного первоначально кареглазого окружения.

Конечно, голубые глаза – это общий балто-славянский признак. И очевидно, что он подтверждает существование в истории славян этапа балто-славянской общности, которая обосновывалась еще в свое время лингвистами, исходя из изучения этапов развития балтских и славянских языков. Многие историки прямо называют венедов общим предком для современных славян и балтов [9; 22, с. 17]. Где-то в I-II вв. н.э. произошло балто-славянское разделение в результате ухода венедов в юго-восточном направлении от Балтики и формирования ими на польско-белорусско-украинском пограничье вельбарской культуры. Безусловно, нельзя считать, что венеды были только одним компонентом славянского этногенеза – в нем не могли не участвовать и местные субстраты (украинские), и западные (пшеворские), и восточные (позднезарубинецкие).

Но венеды явно преобладали, так как славяне культуры Прага-Корчак были голубоглазыми. В противном случае Иордан уверенно с венедским именем их бы не соотносил.

Генетики отмечают, что люди с голубыми глазами более упорны и настойчивы в своих начинаниях, а также более сексуальны и плодовиты [24]. Возможно, эти два качества и поспособствовали тому, что славяне к X веку н.э. заселили пол-Европы, превратившись в многочисленные племена, хотя еще во II веке н.э. славян как самостоятельного этноса на европейской арене, судя по всему, еще не было.

Таким образом, в настоящей статье на основе анализа ряда археологических, антропологических и этнографических данных, касающихся истории ранних славян, подтверждается заключение древнего готского ученого Иордана о доминирующем влиянии венедов на славянский этногенез. Ключевым доказательством этого заключения является обоснование происхождения населения достоверно первой славянской археологической культуры Прага-Корчак от венедов, и прежде всего в антропологическом отношении. Полученные нами и описанные в статье результаты позволяют как вскрыть более глубокие корни славянского этногенеза, так и выявить некоторые этнокультурные параллели ранних славян с другими современными им, а также и более поздними народами.

Список литературы

1. **Археологія України:** курс лекцій: навч. посібник / за ред. Л. Л. Залізняка. Київ: Либідь, 2005. 504 с.
2. **Баран В. Д.** Славяне в середине I тысячелетия н.э. // Проблемы этногенеза славян. Киев: Наукова думка, 1978. С. 5-37.
3. **Гимбутас М.** Балты: люди янтарного моря / пер. с англ. С. Федорова. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. 223 с.
4. **Гимбутас М.** Славяне: сыны Перуна / пер. с англ. Ф. С. Капицы. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. 216 с.
5. **Гісторыя Беларусі:** в 6-ти т. / рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. Мінск: ВП «Экаперспектыва», 2000. Т. 1. Старажытная Беларусь: ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. 351 с.
6. **Гуслистий К. Г.** До питання про утворення української нації. Київ: Наукова думка, 1967. 120 с.
7. **Дяченко В. Д.** Антропологічний склад українського народу. Порівняльні дослідження народів УРСР і суміжних територій. Київ: Наукова думка, 1965. 128 с.
8. **Иордан.** О происхождении и деяниях гетов (Getica). СПб.: Алетейя, 2001. 506 с.
9. **Мачинский Д. А.** К вопросу о территории обитания славян в I-VI веках // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1976. Вып. 17. С. 82-100.
10. **Пашкова Г. Т.** Етнокультурні зв'язки українців та білорусів Полісся. Київ: Наукова думка, 1978. 218 с.
11. **Поболь Л. Д.** Славянские древности Белоруссии: свод археологических памятников раннего этапа зарубинецкой культуры – с середины III в. до н.э. по начало II в. н.э. Минск: Наука и техника, 1974. 424 с.
12. **Рассадин С. Е.** Первые славяне: славяногенез. Минск: Белорусский Экзархат, 2008. 288 с.
13. **Русанова И. П.** Славянские древности VI-VII вв.: культура пражского типа. М.: Наука, 1976. 214 с.
14. **Рыбаков Б. А.** Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988. 783 с.
15. **Седов В. В.** Восточные славяне в VI-XIII вв. М.: Наука, 1982. 327 с.
16. **Седов В. В.** Происхождение и ранняя история славян. М.: Наука, 1979. 157 с.
17. **Седов В. В.** Славяне в древности. М.: Научно-производственное благотворительное общество «Фонд археологии», 1994. 345 с.
18. **Седов В. В.** Современное состояние проблемы этногенеза славян // *Slavia antiqua*. 1996. Т. 37. С. 25-36.
19. **Седов В. В.** Этногенез ранних славян // *Вестник РАН*. 2003. Т. 73. № 7. С. 594-605.
20. **Третьяков П. Н.** Восточнославянские племена. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 312 с.
21. **Третьяков П. Н.** По следам древних славянских племен. Л.: Наука, 1982. 144 с.
22. **Третьяков П. Н.** У истоков древнерусской народности. Л.: Наука, 1970. 156 с.
23. **Щукин М. Б.** На рубеже эр: опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. – I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе. СПб.: Фанн, 1994. 232 с.
24. **Frost P.** European Hair and Eye Color – a Case of Frequency-Dependent Sexual Selections? // *Evolution and Human Behavior*. 2006. Vol. 27. Is. 2. P. 85-103.
25. **Godlowski K.** Z badan nad zagadnieniem rozprzestrzenienia Slawian w V-VII w. n.e. Krakow, 1979.
26. **Kolendo J.** Wenetowie w Europie srodkowej i wschodniej. Lokalizacja i rzeczywistosc etniczna // *Przegląd historyczny*. 1984. T. 75. Zs. 4. S. 637-653.
27. **Kossina G.** Die deutsche Vorgeschichte. Würzburg, 1914.
28. **Parczewski M.** Najstarsza faza kultury wczesnoslawianskiej w Polsce. Krakow, 1988.

WEND PROBLEM AND THE SLAVS' ETHNOGENESIS

Irina Ivanovna Myachikova, Ph. D. in Philology

Department of General History

Peoples' Friendship University of Russia

Myachikova@tut.by

The author analyzes the conception of the Slavs' origin and considers in detail the aspects of Wend influence on this process, substantiates Jordan Wends' contribution to the origin of the first authentic Slavonic archaeological culture Prague-Korchak through Wielbark culture, studies the etymology of the ethnonym "Wends", and suggests the analyzes of Wends' anthropological characteristic expansion within the region where the first Slavic tribes appeared, as the key proof of Wends' contribution to Slavic ethnogenesis.

Key words and phrases: Wends; Slavic ethnogenesis; anthropology of the Slavs; early Middle Ages; Central Europe.